

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 811.352.2'373
ББК 81.602-315.5
А 16

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-50-57.

Тематическая группа слов с семантическим компонентом «место» в лексической системе хаттского и абхазо-адыгских языков: структурно-типологический и семантико- словообразовательный аспекты

Ачердан Нухович Абрегов¹, Аза Петровна Тихонова²

^{1,2}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,

¹acherdan@mail.ru; ²azatihonova@mail.ru

Аннотация:

В статье выявляются и описываются структурно-типологические особенности абхазо-адыгских лексем, обозначающих «место». Особое внимание уделяется реализации семантико-словообразовательных средств в данных лексемах. Выявлены и проанализированы суффиксы и суффиксоиды со значением «место», общие для древнего хаттского и современных абхазо-адыгских языков. Сравнительно-исторический анализ материала хаттского и абхазо-адыгских языков подтвердил общность их происхождения, что позволяет использовать современные языки при дешифровке хаттских текстов, не имеющих перевода на хеттский язык.

Ключевые слова: тематическая группа, лексико-семантическая группа, понятие, лексика, лексема, сравнительно-исторический метод, сопоставительный анализ, семантико-словообразовательный анализ, структурно-типологический аспект. смысловое содержание, словообразовательные суффиксы, сложные слова.

Для цитирования: Абрегов А.Н., Тихонова А.П. «Тематическая группа слов с семантическим компонентом «место» в лексической системе хаттского и абхазо-адыгских языков: структурно-типологический и семантико-словообразовательный аспекты» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 2 (317). С. 50-57. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-50-57.

Original Resarch Paper

Thematic group of words with a semantic component “place” in the lexical system of the Hattian and Abkhaz-Adyghe languages: semantic, typological and word-formation aspects

Acherdan N. Abregov¹, Aza P. Tikhonova²

^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia,

¹acherdan@mail.ru, ²aza.tikhonova@mail.ru

Abstract:

The lexical material of the thematic group with the semantic component “place” in the Hattian and Abkhaz-Adyghe languages is considered and the semantic and structural-word-formation analysis of words belonging to this group is given. The novelty lies in the fact that the range of this vocabulary has not yet been studied in semantic, typological and word-formation terms. Comparative and comparative-historical methods are used in the work. The theoretical significance lies in the fact that the results of the study will make it possible to comprehend the semantic-word-formation structure of a certain thematic group in the Hattian and Abkhaz-Adyghe languages and will serve as a contribution to the Abkhaz-Adyghe linguistics.

Keywords: thematic group, lexico-semantic group, concept, vocabulary, lexeme, comparative historical method, comparative analysis, semantic and word-formation aspect, structural and typological aspect, semantic content, word-forming suffixes, compound words.

For citation: Abregov A.N., Tikhonova A.P. «Thematic group of words with a semantic component “place” in the lexical system of the Hattian and Abkhaz-Adyghe languages: semantic, typological and word-formation aspects» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 2 (317). С. 50-57. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-50-57.

Введение.

Понятие «место» относится к сфере мыслительных процессов и представлений того или иного этноса, а выразительные средства значений «место», «местоположение», «местонахождение» являются базовыми для любого языка и насчитывают тысячелетнюю историю. Ведь еще с древнейших времен для человека всё, связанное с понятием «место», было обязательным условием его существования и жизнедеятельности. С исчезновением реалий слова, обозначающие их, уходят из языка. Однако во всех языках продолжает сохраняться та часть лексической системы, которая выражает понятия пространства и времени. Несмотря на отсутствие письменной традиции, благодаря межпоколенной передаче культуры в современных абхазо-адыгских языках сохранились и по сей день продолжают

использоваться словообразовательные аффиксы со значением «место», которые активно использовались и в хаттском языке. Для передачи понятия «место» в указанных языках существует множество слов, всесторонний и комплексный анализ которых представляет значительный научный интерес.

Методы и материалы исследования.

В процессе исследования тематической группы с семантическим компонентом «место» использованы следующие методы: структурно-типологический, сопоставительный, сравнительно-исторический, синхронный и диахронный анализ. Материалом анализа послужили лексикографические источники абхазо-адыгских языков, а также хаттские тексты

Обсуждение.

В адыгском языкознании до сих пор нет единого мнения о месте

словообразования в грамматической системе адыгейского языка [1: 33], а словообразовательные возможности адыгских языков не нашли полного отражения в существующих исследованиях по данной теме [2: 46]. В последних зарубежных исследованиях вопросы словообразования кавказских языков вообще не рассматриваются [3].

На начальном этапе исследование словообразования в абхазо-адыгских языках носит фрагментарный характер. Л.Я. Люлье, Л.Г. Лопатинский и П.К. Услар вообще не затрагивают вопросов словообразования. Только Ш.Б. Ногма вскользь касается словообразования кабардинского языка не в самих «Начальных правилах кабардинской грамматики», а в вариантах под названием «Научные правила Атыхейской грамматики». «Имена сосудов, – по его мнению, – состояются из вещей, в оных вкладываемых, прибавлением окончания *-лэ* или *-улэ* (имеется в виду суффикс – А.А.) [4: 115] в таких словах, как *фаушугулэ* «сахарница», *шалэ* «колчан», *кэабзилэ* «футляр для пера», *тутинилэ* «табакерка», которые выражают смысловое содержание «вместилище». Ш.Б. Ногма также называет имена, выражающие место действия, которые составляются по-адыгейски через прибавление *-нлэ* к концу повелительного склонения [4: 116], подтверждая такими примерами, как *заонлэ* «место сражения», *гбуэлгылэ* «место лежания», *шилэнлэ* «место нахождения или пребывания», *псаунлэ* «обиталище». Как можно заметить, все производные имена образованы с помощью суффикса *-нлэ* и обозначают местонахождение.

В послеоктябрьский период перед зарождавшимся абхазо-адыгским языкознанием стояло множество первоочередных задач, связанных с ликвидацией неграмотности, созданием алфавитов для большинства языков, разработкой

норм литературных языков, составлением орфографических правил, а вопросы словообразования оставались незатронутыми.

На современном этапе в соответствии со степенью разработанности проблем лексикологии и словообразования абхазо-адыгских языков исследователи выделяют различное количество лексико-семантических групп и устанавливают неодинаковое число словообразовательных аффиксов.

Впервые в абхазо-адыгском языкознании в «Грамматике кабардинского языка» Г. Турчанинов и М. Цагов выделяют раздел «Словообразование», где они рассматривают образование имен существительных, перечисляют суффиксы со своими значениями и приводят соответствующие примеры. В число именных суффиксов авторы включают два локативных аффикса: один из них – *лэ* означает «место» вместилище». Напр.: *удзылэ* «место, где растет много травы (луг)», *мывалэ* «каменистая местность», *мазилэ* «лесистая местность», *мылэлэ* «ледник» и др.; *псылэ* «посуда для воды», *шакэлэ* «чернильница», *лэлэ* «рукавица», «перчатка» и др. и суффикс *-ц*, который образует названия помещений. Напр: *шэц* «конюшня», *хьаклэц* «гостиница», «кунацкая», *джэдец* «курытник», *шклэц* «телятник» и др. [5: 45].

В «Грамматике адыгейского литературного языка» Н. Яковлева и Д. Ашхамафа словообразование вообще не рассматривается. Так же обстоит дело и в «Грамматике кабардино-черкесского литературного языка» Н.Ф. Яковлева. Однако в последней дается приложение под названием «Словарь важнейших именных суффиксов», в который не включены слова с суффиксами, выражающими понятия «место». К сожалению, без учета омонимии в словаре приводится суффикс *-анэ* и называются слова различного образования, в состав которых включена лексема *псынэ* «колодец» [6: 45]. По

нашему мнению, древнейший суффикс *-нэ* со значением «место» входит в лексему *псынэ*, которую можно толковать как «место, где есть вода». В данном случае Н.Ф. Яковлев не учел, что слово *псынэ* первоначально значило «родник», а не «колодец».

В коллективной работе «Грамматика кабардино-черкесского литературного языка» авторы приводят только один локативный суффикс *-лэ*, с помощью которого образуются новые слова со значением «вместиле». Здесь же назван суффикс *-(н)тэ*, однако не указано понятийное содержание слов, образуемых с этим суффиксом [7: 60].

Исчерпывающую и глубокую разработку актуальных теоретических проблем адыгского словообразования дал в своих трудах М.А. Кумахов. В одной из своих работ он приводит полную характеристику именного словообразования и скрупулезно исследует деривационные аффиксы имен существительных, куда входят суффиксы, образующие слова, выражающие понятие «место».

Чтобы иметь полное представление об анализе тематической группы слов со значением «место», проведенном М.А. Кумаховым, остановимся на результатах его исследования. Он выделяет общий адыгейско-кабардинский суффикс *-тэ / -нтэ* и поясняет, что «суффикс *-тэ / -нтэ* в окаменелом виде представлен в словах: адыгейск. *Іатэ* / каб. *Іэтэ* «копна», каб. *Іэмбатэ* «количество сена, взятое на вилы», адыгейск. *шгъхъант* / каб. *шгъхъэнтэ* «подушка», каб. *шэнт* «стул», адыгейск. / каб. *пхъуантэ* «сундук»; суффикс *-тэ* в этих словах генетически связан с превербом *т-*, который указывает на поверхность предмета. Ср. *Іэтэ* <*Іэты-н* «поднять» [8: 125], однако здесь он не говорит о том, какой смысл передает суффикс *-тэ*, на наш взгляд, *-тэ* указывает на место. Ср. *шгъхъэ* «голова» и *шгъхъа(н)тэ* «подушка», последнее слово можно

толковать как «то место, где лежит голова».

При объяснении употребления других суффиксов М. А. Кумахов говорит о том, какой смысл вносит тот или иной суффикс. В работе подробно анализируется суффикс *-лэ(э)/-лэ* и дается его происхождение. По его мнению, от основ имен посредством *-лэ* образуются названия вместилец и сосудов для предметов, обозначенных основой.

В других исследованиях по кабардино-черкесскому языку рассматривается по два-три локальных суффикса: Б. Ч. Бижоев выделяет суффиксы *-и* и *-лэ* [9: 115], а Х. Ш. Урусов, опираясь на М. А. Кумахова, анализирует суффиксы *-лээ/-лэ*, *-тэ* и *-шэ/-шь* [10: 236, 237, 239].

В кабардино-черкесском языке *пІэ* функционирует как самостоятельная лексическая единица со значением «место». Исходя из этого положения, М.А. Кумахов считает, что слово *пІэ* «место» входит в состав сложных слов в качестве второго компонента. Он указывает, что путем сложения глагольной основы и *пІэ* образуются сложные слова, обозначающие место действия, выраженного первым компонентом – глагольной основой. Напр.: адыгейск.- каб. *шханІэ* «столовая» (от *шхэ-н* «есть, кушать»), адыгейск. *шьанІэ*, каб. *шъанІэ* «торжище», «место торговли» (от адыгейск. *шьэн* и каб. *шъэн* «продавать») [8: 113]. Напротив, *пІэ* вошло в «Толковый словарь адыгейского языка» со значением «ножны», с пометой «самостоятельно не употребляется» и приводятся такие слова, как *къэманІэ*, *сэшхуанІэ*, *санІэ* [8:113].

В соответствии с этим положением З.И. Керашева по-другому понимает роль *пІэ*, признавая его словообразовательным суффиксом и указывая, что «*-пІэ* образует имена, обозначающие место, характеризующееся определенными свойствами, или же место, специально предназначенное для чего-либо: *фэбанІэ* «место, где тепло» (от *фабэ* «тепло»),

джэгунI «место для игры» (от *джэгу* «играй»)» [11:1072]. Возникает вопрос, как квалифицировать слова на *nIэ*: это сложные слова или суффиксальные образования?

С учетом разных точек зрения можно принять компромиссное решение. Считаем, что сегмент *-nIэ* следует признать суффиксоидом, поскольку он сохраняет свое лексическое значение и в то же время является продуктивным суффиксом, образующим множество производных СЛОВ.

Наряду с суффиксом *-nIэ* З.И. Керашева описывает смысловое содержание еще таких суффиксов, как *-лэ* и *-щ*. Она отмечает, что *-лэ* образует имена, обозначающие место, предмет, служащий для вмещения, для расположения чего-л.: *тхъыллэ-ыллэ* «сумка для книг» [11: 1071], а суффикс *-щ* указывает на помещение, предназначенное для хранения отдельных предметов, содержания животных или жилое помещение для кого-либо: *чэтэщ* «курятник» (от *чэты* «кураца»), *шэщ* «конюшня» (от *шы* «лошадь»), *хъачIэщ* «гостевая» (от *хъачIэ* «гость») [12:1072].

В своем очерке об убыхском языке М.А. Кумахов относит к наиболее активным деривационным аффиксам суффикс *-s^oa*, выражающий место действия: *с^oaš^oa* «постель» (*с^oa* «сон»), суффикс *-la* обозначает «место», «вместилище». Ср. *š^oala* «ведро для молока» (*š^oa* «молоко») [12:153].

Несомненный научный интерес для лингвистической науки представляют так называемые окаменелые аффиксы, к которым принадлежат суффиксы *-нэ* и *-тэ / нтэ*, имеющие параллели не только в абхазо-адыгских языках, но и в хаттском – древнейшем языке III тысячелетия до н.э., существовавшем в Малой Азии.

В свое время Г.В. Рогава отмечал, что «факт частого повторения одного и того же конечного элемента заставляет нас поставить вопрос: не являются ли эти элементы окаменелыми аффиксами. В самом деле, в

результате анализа основ имен становится возможным в ряде случаев выделить эти элементы в качестве окаменелых аффиксов» [13:73]. Все это свидетельствует о том, что в языке могут быть живые, действующие и мертвые, окаменелые суффиксы. В адыгских языках именно к окаменелым относятся суффиксы *-нэ* и *-тэ*. Вне всякого сомнения, они являются древнейшими аффиксами, общими для хаттского и абхазо-адыгских языков, хотя они представлены фонетическими вариантами одного и того же суффикса. В адыгских языках выявлено всего несколько лексических единиц с суффиксами *-тэ / -нтэ*.

М.А. Кумахов отмечает суффикс *-тэ / -нтэ* в окаменелом виде в словах: адыгейск. *Iатэ* / каб. *Iэтэ* «копна», адыгейск. *шъхъант*, каб. *шъхъэнтэ* «подушка», адыг.-каб. *пхъуантэ* «сундук». Мы склонны считать, что суффикс *-тэ* указывает на место [8:125]. Если это так, слово *шъхъантэ* «подушка» изначально означало «место для головы», «место, где располагается голова». Лексема *пхъуантэ* «сундук» фонетически восходит к **пхъуатэ* и состоит из **пхъуэ* «древесина < «дерево» (ср. совр. *пхъэ* «дрова», «древесина», уст. «дерево») и суффикса *-тэ*, букв. «место, где находится дерево (древесина)» > «предмет, полностью изготовленный из дерева, древесины». То, что у слова *пхъэ* было исходное значение «дерево», можно подтвердить производными, а именно: *пхъалэ* «место, где растут деревья»; *пхъэуIу* «дятел», букв. «клюющий дерево»; *пхъашэ* «кора дерева».

Наше предположение о связи суффикса *-тэ* с локальностью подтверждается материалом хаттского, абхазского и абазинского языков, в которых функционирует этот суффикс. Заслуживает внимания мнение А.Н. Генко о том, что *-та* – суффикс, образующий имена с локальным значением, напр.: *ашта* «двор», *Бзыпта* «Бзыбь» [14:239].

В другом месте он указывает, что *ашта* означает «площадь», «поляна» [14: 350].

Как показал анализ, тематическая группа слов с семантическим компонентом «место» может быть разбита на несколько лексико-семантических групп, имеющих следующие значения:

- место с определенными характеристиками (свойствами): *гзэпскІыпІэ* «пляж»;

- помещение: *шэ-щ* «конюшня»;

- вместилище: *шзоущыгзу-лэ* «сахарница»;

- место со значением «предназначение»: *хьамэ-щ* «ток, гумно»;

- предмет с определенным целевым назначением: *шгхьан-т(э)* «подушка».

Структурно-типологический анализ.

Структурно-типологический анализ абхазо-адыгских лексических единиц с суффиксами, имеющими значение «место», извлеченных из хаттских текстов, доказывает их древние исторические истоки. Хаттские лексемы даются в латинице, их абхазо-адыгские соответствия – в кириллице. При этом в этих лексемах наблюдается не просто структурно-типологическое сходство, но и материальная общность корневых и аффиксальных морфем.

Одно из первых мест в хаттском языке занимает формант *-el / -il(i)* – показатель места, вместилища, имеющий соответствие в адыгских языках в виде суффикса *-лэ(э)*: хатт. *ue l / wi l* «дом», букв. «место человека», где *y* – «человек». Ср.: адыгейск. *шыуы* «всадник», где *шы* «лошадь», **уы* «человек». Другим примером может послужить хаттская лексема *ua-za-ri-el* «овчарня» – помещение для овец. Ср. хатт. *ua-zar* «овцы» – абх. / абаз. *уаса* «овца». Как отмечают все исследователи адыгских языков, *-лэ(э)* является одним из наиболее частотных и продуктивных суффиксов: адыгейск. *щыгзу-лэ* «солонка» (*щыгзу* «соль»), каб.

мэзы-лэ «лесистая местность» (*мэз* «лес») и др.

За ним по продуктивности следует хаттский формант *-t* (с огласовкой) и его вариант *-šta*, обозначающий «местонахождение»: хатт. *Uri-šta* – название культового центра с источником, *Daha-šta* (название реки и горы со значением «красивая»). Как показал структурно-словообразовательный анализ названия хаттского города-государства ^{URU}*Hat-tu*, оно состоит из лексемы *ha-* «царь» и суффиксоида *-tu* «место», т.е. «место царя», или «столица». Сопоставление хатт. *hattu* с абх. *ахты/хаты* подтверждает идентичность хаттских и абхазских компонентов. Суффикс *-та/-рта/-м(а)/-ста* с локативным значением широко используется в абхазском и абазинском языках: абх. *аңхьар-та* «читальня» (*аңхьара* «чтение, читать»), абаз. *нхар-та* «место работы» (*нхара* «работа, работать»), *акэды-рта* «место для посадки фасоли», *Хо-ста* «кабанье место» от убых. *хоа* «кабан». В адыгских языках формант *-т(э)* продолжает сохраняться на правах непродуктивного окаменелого суффикса. Ср. адыгейск. / каб. *шгхьан-т / щхьэнтэ* «подушка».

В хаттском языке для обозначения места использовался и формант *-n* (с огласовкой), который сохранился в адыгских языках в виде окаменелого суффикса *-нэ*, а в абхазском языке – как продуктивный суффикс для обозначения местонахождения или места обитания того или иного этноса. Ср. хатт. *Arin-na* название хаттского города, букв. «место родника»; адыгск. *псы-нэ* «родник, колодец», букв. «место воды»; абх. *Аңсны* «Абхазия»; букв. «место обитания абхазов».

Особое место в хаттском языке среди словообразовательных формантов занимает суффикс *-ра*, который широко использовался при образовании топонимов, обозначающих место: *Tahur-ra*, *Kata-ra* – названия городов. В адыгских языках *-ра* соответствует суффиксоиду *-пІэ*

«место». Напр.: *шханIэ* «столовая», *еджанIэ* «школа» и др.

Результаты.

Анализ лексем со значением «место» позволил установить различные лексико-семантические группы, имеющие конкретное смысловое содержание и образованные с помощью различных суффиксов. Выявлены суффиксы, которые являются общими для хаттского и абхазо-адыгских языков, что свидетельствует о древности их возникновения. Однако разные языки абхазо-адыгской группы используют различные суффиксы, которые являются либо окаменелыми, либо живыми, функционирующими в настоящее время. В адыгских языках такие суффиксы, как *-т(э)*, *-нэ* прослеживаются в основах имен только в окаменелом виде и могут быть выявлены на основе сравнительно-исторического анализа. Часть локативных суффиксов является продуктивной: в адыгских языках это суффиксы *-лгэ* и *-пIэ*, в абхазском и абазинском языках *-та* / *-рта* / *-ста*, *-п*. Сравнительно-исторический

анализ словообразовательных формантов, обозначающих «место» в абхазо-адыгских языках, подтвердил родство этих языков. Это позволяет высказать предположение, что хаттский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе и отражает праязыковой период абхазо-адыгских языков.

Заключение.

Системный характер лексики проявляется на всех языковых уровнях, в том числе и в словопроизводстве. Несмотря на процесс изменений в языке, в абхазо-адыгских языках сохранились словообразовательные суффиксы трехтысячелетней давности, что подтверждает общность и родство древнего хаттского и современных абхазо-адыгских языков. Доказательство общности сравниваемых языков имеет непреходящее значение как для общего языкознания, так и для истории абхазо-адыгских языков, у которых отсутствует длительная письменная традиция. Поэтому изучение путей их исторического развития сопряжено со значительными сложностями.

Примечания:

1. Блипашаова М.Д., Шхалахова Р.А. Место словообразования в трудах адыгских лингвистов // Вестник Адыгейского государственного университета Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 33-38.
2. Джанкылыч Адиян. О способах образования адыгских онимов, обозначающих место, инструменты и вещественные наименования аффиксом и чередованием звуков // Вестник Адыгейского государственного университета Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 2 (177). С. 46-51.
3. Appelbaum A.B. Northwest Caucasian Languages and Hattic // Journal of Caucasian Studies. Istanbul, 2020. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/jocas/issue/57996/810928>
4. Ногма Ш.Б. Начальные правила Атыхейской грамматики (в вариантах) // Ногма Ш.Б. Филологические труды. Т. 2. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1958. С. 105-145.
5. Турчанинов Г., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 160 с.
6. Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.
7. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 240 с.
8. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков: синхронно-диахронная характеристика. I. Москва; Нальчик, 1964. 242 с.
9. Бижоев Б.Ч. Имя существительное // Кабардино-черкесский язык: в 2 т. Т. I: Создание письменности, фонетика, фонология, морфология, синтаксис. Нальчик, 2006. С. 88-117.

10. Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1980. 403 с.
11. Керашева З.И. Краткий грамматический очерк адыгейского языка // Русско-адыгейский словарь / под ред. Х.Д. Водождокова. М.; Л.: ГИИНС, 1960. С. 1059-1098.
12. Кумахов М.А. Убыхский язык // Языки мира. Кавказские языки. М.: Academia, 2001. С. 146-155.
13. Рогава Г.В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1956. 155 с.
14. Генко А.Н. Абхазско-русский словарь. Сухум: Алашара, 1998. 396 с.

References:

1. Blipashaova M.D., Shkhalakhova R.A. The place of word formation in the works of Adyghe linguists // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2016. Iss. 2 (177). P. 33-38.
2. Dzhankylych Adnyan. On ways of formation of the Adyghe onyms designating the place, tools and material names with an affix and sound alternation // Bulletin of the Adyghe State University Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2018. Iss. 2 (177). P. 46-51.
3. Appelbaum A.B. Northwest Caucasian Languages and Hattic // Journal of Caucasian Studies. Istanbul, 2020. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/jocas/issue/57996/810928>.
4. Nogma Sh.B. The initial rules of the Atykhey Grammar (in variants) // Nogma Sh.B. Philological works. Vol. 2. Nalchik: Kab.-Balk Publishing house, 1958. P. 105-145.
5. Turchaninov G., Tsagov M. Grammar of Kabardian Language. I. M., L.: USSR Academy of Sciences Publishing house, 1940. 160 pp.
6. Yakovlev N.F. Grammar of Literary Kabardian-Circassian Language. M., L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 372 pp.
7. Grammar of Kabardino-Circassian Literary Language. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 240 pp.
8. Kumakhov M.A. Morphology of Adyghe languages: synchronic and diachronic characteristics. I. Moscow; Nalchik, 1964. 242 pp.
9. Bizhiov B.Ch. Noun // Kabardino-Circassian language: in two volumes. Vol. I. Creation of writing, phonetics, phonology, morphology and syntax. Nalchik, 2006. P. 88-117.
10. Urusov Kh.Sh. Morphemics of Adyghe Languages. Nalchik: Elbrus, 1980. 403 pp.
11. Kerasheva Z.I. A brief grammatical sketch of the Adyghe language // Russian-Adyghe Dictionary / ed. by Kh.D. Vodozhdokov. M.; L.: GIINS, 1960. P. 1059-1098.
12. Kumakhov M.A. Ubykh language // Languages of the world: Caucasian languages. M.: Academia, 2001. P. 146-155.
13. Rogava G.V. On the structure of nominal stems and categories of Grammar classes in the Adyghe (Circassian) languages. Tbilisi: Publishing House of AS GSSR, 1956. 155 pp.
14. Genco A.N. Abkhaz-Russian Dictionary. Sukhum: Alashara, 1998. 396 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 13.05.2023; принята к публикации 20. 06.2023.

The paper was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 13.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.

© А.Н. Абрегов, А.П. Тихонова, 2023